

Волгоградской области (Далее – ВО). Информатор (Далее – Инф.) Кравченко А. К. 1930 г. р.

4. ПЗА в январе 1996 г. С. Козловка Руднянского района ВО. Инф. Кравченко М. А. 1925 г. р.

5. Впервые сведения об обряде были записаны в сентябре 2001 г. в с. Гончаровка Октябрьского района ВО от 71-летней Р. П. Божко. Спустя 13 лет, в марте 2014 г., при повторной этнографической экспедиции с информатором встретиться не удалось. Она прикована к постели.

6. Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы... С. 203–244.

7. «Колодку могли вязать только те, у которых женатые сыновья, и замужем девчата. Уже люди

довольно-таки зрелого возраста» (ПЗА, Сеньковой Н. В. 15 марта 2014 г. С. Шелестово Октябрьского района ВО. Инф. Отрышко В. А. 1946 г. р.).

8. ПЗА в сентябре 2001 г. С. Гончаровка. Инф. Божко Р. П. 1930 г. р.

9. С. Шелестово. Инф. Маликова Ф. Д. 1939 г. р.

10. ПЗА, Сеньковой Н. В. 15 марта 2014 г. С. Гончаровка. Инф. Кумейко А. И. 1937 г. р.

11. С. Шелестово. Инф. Луговой Ю. М. 1957 г. р.

12. С. Шелестово. Инф. Отрышко В. А.

13. С. Шелестово. Инф. Ерофеева К. П. 1931 г. р.

14. С. Гончаровка. Инф. Петрухина В. П. 1959 г. р.

15. С. Шелестово. Инф. Морозова В. И. 1938 г. р.

16. С. Шелестово. Инф. Коновалова В. А. 1940 г. р.

**S. Y. PALGOV. «TO MY FEET TIED CHURBAK AND HOLD, DON'T LET GO»:
SLAVIC «BLOCK» IN THE RITUAL CULTURE UKRAINIAN VILLAGES OF VOLGA-DON COUNTRY**

In the article the description fixed Ukrainians of the Volga and Don rivers ancient Slavic pancake ceremony – «pad thrust» («block knitting»).

Key words: *Volgo-Donskoe interfluve, Ukrainians, carnival, «pad» («pad thrust», «block knitting»).*

Э. З. ГУНБА

СЕМАНТИКА ОБРЯДА «ПЕРЕХОДА» В АБХАЗСКОЙ СВАДЬБЕ

В статье рассматривается семантика свадебного обряда абхазов. Подчеркивается значимость брачных запретов и драматургическая роль основных ритуальных действий: досвадебных, свадебных и послесвадебных. Описывается переход из одного статуса в другой и формирование нового облика героев.

Ключевые слова: *культура абхазов, обряды, свадебный ритуал, свадебные песни.*

Абхазы, как и другие народы Кавказа, отличались приверженностью к последовательному и точному исполнению многочисленных обычаев и ритуалов. Это накладывает особый отпечаток не только на повседневное поведение абхазов, но и на мышление, на способы восприятия и категоризации окружающего мира. Изучение абхазского традиционного свадебного фольклора в ракурсе этномузыкологии является актуальной, но сложной задачей, поскольку феномен свадебной музыкальной культуры характеризуется многовариантностью и самобытностью локальных проявлений. Актуальность исследования традиционной свадьбы обусловлено важнейшей ее ролью в жизненном цикле человека. Для общества в целом данный акт был доказательством собственной полноценности, способности правильно воспитать молодое поколение в области культуры взаимоотношений, жизненных традиционных устоев. В свадьбе, даже в самой современной ее интерпретации, присутствуют черты древнейшей языческой мистерии. Она выходит за рамки внутрисемейных обрядов, поскольку регулирует взаимоотношения не только брачующихся, но и вступающих в родство. Одной из основных целей свадебного ритуала было общинное признание, именно поэтому в обряде действовало большое количество участников – родственников, соседей, друзей, что закреплял статус семьи.

М. М. Барцыц пишет: «Ритуал является наиболее действенным (по сути единственным возможным) способом переживания человеком критических жизненных ситуаций. К таковым жизненным ситуациям, наряду с рождением и смертью, относится вхождение в брак. Как и во всех ритуалах перехода, данный переход был возможен только через прекращение добрачного существования, т. е. через умирание. Главные действующие лица фактически не являются таковыми, они, скорее всего, пассивные объекты ритуала. Как и в двух других обрядах перехода – (рождении и смерти) оба героя бездействуют, они «недееспособны». Более того, «они на время как бы выпадают из социума», ограничение их контактов с социумом компенсируется тем, что эти функции берут на себя их дружки (ахацаюьза, атацаюьза)» [1].

Изоляция героев свадебного ритуала началась уже с обручения, при котором они оба зачастую не присутствовали. Жизненное пространство сосватанной невесты оказывается максимально суженным, она в какой-то степени становится в своем мире уже чужой.

На втором этапе обряда, на пути в «чужой мир», ее также ожидают трудности. Свадебный кортеж должен был преодолеть все устраиваемые ему препятствия как при выезде из дома невесты, так и при въезде в свой. В цикле перехода невесты

присутствует временное укрывание на условно нейтральной территории. Перемещение в нейтральном пространстве и, особенно, проникновение в «чужой мир» мужа «опасен» для невесты. Во время перехода «опасного» пространства, «прокладывали» путь выстрелами из ружей и приносящей удачу песней «Атацаагара ашэа» («Песня привода невесты»). В свадебных песнях обыгрывалось отсутствие жениха, закрытость невесты.

Музыковед-этнограф К. Ковач приводит невесты описал так: «Двор освещался горящими факелами. Во двор шумно въезжают всадники, с песней и стрельбой; некоторые даже перепрыгивают на лошадях через забор. Очищающее значение имеет обряд прохождения невесты под скрещенными клинками кинжалов. У входной двери становятся два джигита и скрещивают под головой кинжалы, под которыми пройдет в дом невеста. Все это время звучит песня, исполняемая хозяевами и гостями» [2].

Основные досвадебные (обручение) и свадебные (привод невесты) действия происходят под покровом ночи. Поведение невесты, по определению А. Байбурина, символизирует временную неспособность героя ритуала самостоятельно передвигаться, ее ведут (дыргеит, илывагыланы днаргоит), с магическими обрядами вводят в зал и ставят в угол (дыкчадыргылоит). Рядом с ней постоянно находится подружка (атацаюыза), лицо невесты можно увидеть за плату (ачыхтапса, ахаршэ). Невеста ведет себя так, как будто не слышит, не говорит и даже не видит; руки сложены, голова опущена, глаза – смотрят вниз. Единственные открытые, видимые части тела: скрещенные кисти рук закрыты длинной, черной фатой (охранительная роль свадебного покрывала). В этот переходный период невеста максимально уязвима, но при этом она и сама является воплощением опасности для рода жениха [3].

Как и все ритуалы перехода, свадебное празднество «призвано было обеспечить правильное вхождение в будущее» [4] с помощью пиршества, свадебных песен, танцев, джигитовки, стрельбы в цель и других игр. При этом жених и невеста не участвовали в веселье. Они не просто бездействуют, но, более того, жених скрывается. Его не включают в свадебный кортеж, во время свадьбы он находится в отдельном, отведенном для него помещении или же у близких соседей с другом.

Герои свадебного ритуала считаются находящимися в чужом пространстве – «в лесу» (неосвоенный, чужой, темный мир). Они находятся как бы в ином мире (не случайно о невесте и женихе говорят, что они «ушли в лес»). О женихе говорили, что он «ушел в лес за дровами» (шутка не беспочвенная), абхазы и о невесте говорят «абна дцеит» («ушла в лес»).

Свадебный цикл завершается послесвадебной обрядностью. Начинается ответственный и важный этап «возвращения героев ритуала в мир

людей, их создание и наделение признаками нового статуса». Формируется новый облик героев, и прежде всего – смена прически (закрывание волос), изменения в одежде (жених – амахэ – также обязательно в головном уборе).

Одним из важнейших основ превращения невесты в новое качество является акт наделения именем. Невесте дают новое имя, которое с этого момента она носит до конца жизни. При этом с самого первого этапа свадебного цикла (сватания) герои ритуала в некоторой степени становятся безымянными (шэт, аца, шэмаха, э). Дальнейшие шаги «возвращения к жизни героев» были растянуты во времени.

Последовательное расширение жизненного пространства начинается с обряда вывода невесты из амхара (домика для молодоженов) и ввода в «большой дом» («аюынду анагара»). Через семь или более месяцев жениха также под оружейные выстрелы выводили из амхары (амхара аюныгара) и проводили обряд аицырцэра (совместное появление). С помощью ритуала невеста получает покровительство семейных божеств дома, где она будет хозяйствовать. Проводятся основные моления божествам Ажъахара, Адэны ийоу, Аёы итоу (обряд хождения к воде). Потом они будут повторяться после каждого рода. С момента проведения специальных ритуалов и включения невесты в хозяйственную жизнь семьи не завершается процесс превращения «чужой в свою». Невеста (жена) проходит через специальные обряды с жертвоприношением (амахэ иаагара, махэхапшра).

Последним актом свадебного цикла – новым возвращением в мир – была поездка в дом родителей невесты. Так завершается круг «обрядов перехода» свадебного цикла. Свадебный цикл отличается хронологической длительностью: начиная с помолвки, он завершался поездкой в родительский дом невестки, приглашением зятя (раньше – в течение 2–3-х лет, а сейчас это завершается, как правило, в течение календарного года).

Таким образом, семантика обряда «перехода» является важнейшим актом абхазской свадьбы. Все его элементы наполнены философским смыслом, включая древнейшие представления человека о мире. В то же время они несут жизненно важные стороны бытового предназначения, помогая осознать новой семье свое место в социуме.

Также отметим, что дифференцированный подход к изучению семантики обрядовых действий позволяет четко зафиксировать место песенного фольклора в данном ритуале и его драматургических функций. Тем самым обнаружить семантическое единство всех компонентов важнейшего акта жизненного цикла абхазов – свадьбы.

Литература

1. Барцыц М. М. «Умирание» и «воскрешение» героев абхазского свадебного ритуала. Сухум, 2004. С. 37–39.

2. Ковач К. В. 101 Абхазская народная песня. восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
Сухуми, 1929. 4. Барцыц М. М. «Умирание» и «воскрешение» ...
3. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной С. 39.
культуре. Структурно-семантический анализ

E. Z. GUNBA. SEMANTICS RITE «TRANSITION» IN THE ABKHAZIAN WEDDING

Article deals with the semantics of the wedding ceremony Abkhazians. The significance of marriage prohibitions and dramaturgical role of major ritual: to wedding, and after wedding. Describes the transition from one state to another and the formation of a new image of the characters.

Key words: *Abkhaz culture, ceremonies, wedding ceremony, wedding songs.*

